

The presumption of paternity in the Soviet law

E. E. Lekanova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-100-109

Research article
Full text in Russian

The exploring of the legal regulation of the presumption of paternity in Soviet law is relevant because of the fact that in 2017 - 2019 the State Duma of the Russian Federation considered a bill on the return of the administrative overcoming of the presumption of paternity to the Russian Family Code in the version that was in force on the territory of the USSR from 1984 to 1991 and in the Russian Federation from 1996 to 1997. The bill was rejected, but not because society did not need to administratively overcome the presumption of paternity, but because of the human factor of the initiators of the bill, who stopped this law-making process halfway through without good reason. The article carries out a comparative legal analysis of Soviet and modern Russian legislation. In sum, the administrative overcoming of the presumption of paternity corresponds to the principle of procedural economy, protects men from unfair parenting in relation to a not own child from the moment of registration of a child to the moment of contesting paternity, prevents long-term negative communication between the mother of the child, her husband and the biological father of the child in the process of litigation to contest paternity. It is advisable to return to modern legislation the possibility of administratively overcoming the presumption of paternity by submitting an application of the child's mother and her husband (ex-husband) to the registry office.

Keywords: presumption of paternity; minor children; parentage of child; Soviet family law; biological father; civil registry offices

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lekanova, Ekaterina E.	E-mail: lekanova.katya@yandex.ru
	ORCID: 0000-0003-4350-7955
	Postgraduate

Презумпция отцовства в советском праве

Е. Е. Леканова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-100-109
УДК 347.63

Научная статья
Полный текст на русском языке

Актуальность исследования правовой регламентации презумпции отцовства в советском праве обусловлена тем, что в 2017–2019 годы Государственной Думой РФ рассматривался законопроект о возврате в СК РФ административного преодоления презумпции отцовства в том варианте, который действовал на территории СССР с 1984 по 1991 годы и в РФ с 1996 по 1997 годы. Законопроект был отклонен, но не из-за ненужности обществу административного преодоления презумпции отцовства, а в силу человеческого фактора инициаторов законопроекта, которые бросили начатое дело на полпути без уважительных причин. В статье осуществлен сравнительно-правовой анализ советского и современного российского законодательства, который показал, что административное преодоление презумпции отцовства соответствует принципу процессуальной экономии, защищает мужчин от несправедливого несения ими родительских обязанностей в отношении неродного ребенка с момента регистрации ребенка до момента оспаривания отцовства, предотвращает длительное негативное общение матери ребенка, ее мужа и биологического отца ребенка в процессе судебного процесса по оспариванию отцовства. В современное законодательство целесообразно вернуть возможность административного преодоления презумпции отцовства путем подачи заявления матери ребенка и ее мужа (бывшего мужа) в органы ЗАГС.

Ключевые слова: презумпция отцовства; несовершеннолетние дети; происхождение ребенка; советское семейное право; биологический отец; органы ЗАГС

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Леканова, Екатерина Евгеньевна | E-mail: lekanova.katya@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4350-7955
Аспирант

Презумпция отцовства не является изобретением современного российского законодателя. Она представляет собой элемент правового наследия Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года (далее – КоБС)¹.

До 1944 года в советском праве не было презумпции отцовства мужа матери. Для регистрации отцовства в административном порядке в 1918–1933 годах требовалось волеизъявление потенциального отца ребенка, даже если регистрируемым отцом был муж матери; иначе отцовство устанавливалось в судебном порядке (ст. 23 и ст. 133–144 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года², ст. 25–32 и ст. 118–123 Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 года (далее – КЗоБСО)³, п.п. 5–7 Инструкции НКВД РСФСР от 24.02.1927 № 76 «О порядке регистрации актов рождений и смертей»⁴).

С 1933 по 1944 год отцовство ребенка выявлялось со слов матери независимо от ее состояния в браке. Отцовство, установленное таким образом, с 1933 года могло быть оспорено лицом, зарегистрированным в качестве отца, только в судебном порядке (ст. 29 КЗоБСО (ред. от 20.07.1933), глава IX Инструкции НКВД СССР от 09.12.1934 «О порядке регистрации (записи) актов гражданского состояния»⁵, п.п. 8–12 Инструкции ВЦИК РСФСР от 20.03.1933 «О порядке регистрации актов рождения»⁶). Замужняя мать ребенка была вправе указать отцом мужчину, не являющегося ее мужем, без согласия мужа и лица, указываемого в качестве отца (п. 11 Инструкции ВЦИК РСФСР от 20.03.1933 «О порядке регистрации актов рождения»), что прямо указывает на отсутствие в этот период презумпции отцовства мужа матери.

В 1944 году был принят Указ от 08.07.1944 года⁷, который повлек также внесение кардинальных изменений в КЗоБСО. Согласно правилу ст. 27 КЗоБСО (в ред. от 16.04.1945) внебрачный ребенок в органах ЗАГС записы-

¹ Кодекс о браке и семье РСФСР (ред. от 24.02.1987), утв. законом РСФСР от 30.07.1969 // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 2. С. 43 (утратил силу в связи с принятием СК РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ и ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ).

² Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 76–77, ст. 818 (утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 07.03.1927).

³ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (ред. от 19.11.1926) // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612 (утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.01.1970).

⁴ Инструкция НКВД РСФСР от 24.02.1927 № 76 «О порядке регистрации актов рождений и смертей» // Бюллетень НКВД. 1927. № 6 (утратила силу в связи с изданием Постановления ВЦИК от 20.03.1933).

⁵ Инструкция о порядке регистрации (записи) актов гражданского состояния (утв. НКВД СССР 09.12.1934) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.12.2021).

⁶ Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 20 марта 1933 г. «Об утверждении Инструкции о порядке регистрации актов рождения» // СУ. 1933. № 22, ст. 74.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37 (ред. 08.07.1944).

вался по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери. Правило п. 20 Указа от 08.07.1944 года предписывало: «Отменить существующее право обращения матери в суд иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке». Из указанного правила было несколько исключений: 1) установление по ранее действующим правилам отцовства в отношении детей, рожденных до вступления в силу Указа от 08.07.1944; 2) установление отцовства в регистрационном порядке в отношении внебрачного ребенка при вступлении предполагаемым отцом в зарегистрированный брак с матерью этого ребенка (ст. 28 КЗоБСО в ред. от 16.04.1945); 3) установление отцовства фактического супруга матери ребенка при признании судом на основании Указа от 10.11.1944 матери ребенка фактической женой умершего на фронте или пропавшего без вести на фронте лица⁸.

Запрет на установление внебрачного отцовства оценивается современными правоведом (в частности, М. И. Черкашиной, З. П. Замараевой и В. М. Новоселовым) отрицательно, так как им нарушалось право ребенка знать своих родителей (отца) [1, с. 367]. Кроме того, у многих матерей было недостаточно средств для содержания ребенка [2, с. 54]. Советские правоведы (в частности, К. К. Червяков, И. Т. Хламов) оправдывали данный шаг законодателя необходимостью улучшения демографической ситуации в послевоенное время [3, с. 113]. А. М. Коллонтай в 1946 году отмечала: «С первых шагов советского законодательства было признано, что материнство – не частное дело, но социальный долг активной и равноправной гражданки государства. <...> Громадное внимание было уделено организации общественных столовых, детских садов, пионерских лагерей, детских площадок и яслей – тех учреждений, которые, как писал Ленин, на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить ее неравенство с мужчиной» [4, с. 378]. Как видно, в тот период у строителей и строительниц нового социалистического общества воспитание детей и уход за ними считались преимущественно женской особенностью, ставящей женщин в неравное положение по сравнению с мужчинами; особенностью, ограничивающей на длительный срок возможность женщин заниматься наемным трудом и главное получать доходы, в связи с чем, по мнению «модельеров» нового социалистического общества, именно государство, а не отец ребенка (за исключением случаев, когда отец ребенка является мужем матери) должно было материально и организационно помогать матерям с маленькими детьми. Сама же А. М. Коллонтай, напротив, в молодости ушла от мужа через пять лет брака, оставив с ним их общего четырехлетнего сына ради участия в революционном движении [5, с. 18].

⁸ Указ Президиума ВС СССР от 10.11.1944 «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 60.

Кроме того, она полагала, что получение женщиной денежного пособия на содержание ребенка от соратника и товарища закрепляет материальную зависимость женщины от мужчины и нарушает принцип равенства членов одного и того же класса [6, с. 173]. На наш взгляд, А. М. Коллонтай трактовала неравенство мужчин и женщин весьма искаженно. В получении алиментов на содержание ребенка законным представителем ребенка, которым являлась мать, почему-то усматривалась зависимость женщины от мужчины, а не зависимость ребенка от отца. Не объяснялось, почему говорится о равноправии мужчины и женщины, если незамужняя женщина одна вынуждена воспитывать и содержать ребенка, родившегося в период с 1944 по 1968 год, пусть и с социальной поддержкой от государства.

При толковании п. 20 Указа от 08.07.1944 можно было увидеть **проблемы современной презумпции отцовства**, который следует из запрета на установление внебрачного отцовства. В. А. Рясенцев, анализируя указанную норму, справедливо отмечал: «Рождение ребенка замужней женщиной создает презумпцию, что ее муж – отец ребенка. Поэтому она, имея на руках брачное свидетельство, не должна в ЗАГС доказывать, что отцом ребенка является ее муж. Это явствует из факта рождения ребенка в зарегистрированном браке» [7, с. 131]. Отцовство мужа матери могло быть оспорено только в судебном порядке (ст. 25 КЗоБСО в ред. от 16.04.1945).

КЗоБСО содержал весьма усеченный вариант презумпции отцовства по сравнению с КоБС и СК РФ. При буквальном толковании указанным вариантом презумпции не охватывались случаи смерти мужа до рождения ребенка и случаи рождения ребенка после расторжения брака. Отдельного пояснения требует случай рождения ребенка в недействительном браке. В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума ВС СССР от 16.09.1949 № 12/8/у «О судебной практике по делам о расторжении брака» права детей, рожденных в браке, признанном впоследствии недействительным, приравниваются к правам детей, рожденных в действительном зарегистрированном браке⁹. На наш взгляд, понятие «зарегистрированный брак» включает в себя зарегистрированный действительный брак и зарегистрированный недействительный брак. Если при регистрации брака были допущены существенные нарушения, то он признается несостоявшимся (незаключенным) [8, с. 123; 9, с. 161; 10, с. 99–102; 11, с. 51], а если нарушены условия заключения брака, а не порядок заключения брака, то брак считается зарегистрированным и недействительным. Следовательно, КЗоБСО (в ред. от 16.04.1945) допускает установление отцовства ребенка, родившегося в недействительном браке.

Однако постепенно презумпция отцовства дорабатывалась, но, к сожалению, не в самом КЗоБСО, а в правиле п. 17 Инструкции о порядке регистра-

---

⁹ Постановление Пленума ВС СССР от 16.09.1949 № 12/8/у «О судебной практике по делам о расторжении брака» // Вестник ВС СССР. 1949. № 18 (утратило силу 04.12.1969).

ции актов гражданского состояния 1958 года, согласно которому при рождении ребенка после смерти мужа матери в актовую запись и свидетельство о рождении умерший мог быть записан отцом ребенка при условии, если со дня смерти указанного лица прошло не более 10 месяцев¹⁰. Также предписание п. 20 инструкции указывает, что презумпция отцовства применялась при установлении отцовства детей, рожденных в недействительном браке, и детей, рожденных в течение 10 месяцев после признания брака недействительным. В то же время презумпция отцовства не распространялась на детей, появившихся на свет в течение 10 месяцев после расторжения брака. По смыслу нормы п. 19 данной Инструкции мать ребенка посредством подачи заявления при регистрации ребенка могла преодолеть презумпцию отцовства.

Порядок установления происхождения ребенка, формировавшийся с 1944 года, был изменен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.10.1968¹¹, который упразднил запрет на установление отцовства внебрачных детей. В связи с возвращением в законодательство возможности установления отцовства в отношении детей, рожденных вне зарегистрированного брака, презумпция отцовства мужа матери уже не следовала из запрета установления отцовства внебрачных детей и не могла больше оставаться в тени от кодифицированного акта семейного права того времени. В соответствии с правилом ч. 1 ст. 49 КоБС отец и мать, состоящие в браке между собой, записывались родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них. Данная презумпция имела свое продолжение в ч. 3 и 4 ст. 149 КоБС, в которых упоминались случаи рождения ребенка после смерти мужа матери, после расторжения или признания брака матери недействительным. В свою очередь, механизм преодоления данной презумпции был заложен в правиле п. 7 Инструктивных указаний по вопросам регистрации рождения, действовавших с 1984 по 1991 год: «Если мать ребенка, состоящая в зарегистрированном браке, при регистрации рождения заявляет, что ее муж не является отцом ребенка и просит не указывать его отцом в записи акта о рождении ребенка, ее просьба может быть удовлетворена только при наличии письменного заявления об этом самой матери и ее мужа, если иное не установлено законодательством союзной республики»¹². Данная норма не была перенята Ин-

---

¹⁰ Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния, утв. Минюстом РСФСР 20.01.1958 // Юридическая литература. М., 1958 (утратила силу в связи с изданием Постановления Совмина РСФСР от 17.10.1969 № 592).

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.10.1968 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 43, ст. 384.

¹² Инструктивные указания по вопросам регистрации рождения, утв. Минюстом СССР 28.03.1984 // Регистрация актов гражданского состояния: сборник официальных документов. 1985 (утратили силу 22.07.1991).

струкцией о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР 1991 года¹³.

Примечательным является также и то, что в 1969–1998 годах действовала Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР¹⁴, которая не допускала возможности административного преодоления презумпции отцовства. Тем не менее по смыслу правил ст. 20 Конституции СССР 1936 года¹⁵ и ст. 7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 года¹⁶ устанавливается приоритет нормативных семейно-правовых актов СССР над нормативными семейно-правовыми актами РСФСР, поэтому норма о возможности опровержения презумпции отцовства путем заявления матери ребенка и ее мужа действовала и в РСФСР в период с 1984 года по 1991 год.

В научной доктрине имеются как сторонники (Н. А. Матвеева, Л. Б. Максимович, Т. В. Шершень, А. А. Кулакова, А. Н. Ломакина, Ю. А. Павлова, С. Н. Мореева, А. М. Рабец) [12, с. 40; 13, с. 93; 14, с. 82; 15, с. 117; 16, с. 22], так и противники (Е. Ю. Черепанин) [17, с. 59] возвращения в современное законодательство права на административное преодоление презумпции отцовства. В качестве аргументов в пользу административного преодоления презумпции отцовства в доктрине приводятся: наиболее эффективная гарантия права ребенка знать своего биологического отца; защита мужчин от обязанности содержать и воспитывать неродного ребенка; избежание крайне неприятной ситуации по судебному опровержению презумпции отцовства. В качестве контраргумента Е. Ю. Черепанин указывает возможность фиктивного установления отцовства при желании жены уйти от мужа к другому мужчине с ребенком от мужа [17, с. 59]. Промежуточную позицию занимает Н. Н. Тарусина: «Можно, конечно, предусмотреть более надежное правило: супруги заключают соглашение об опровержении презумпции, т. е. об отцовстве другого мужчины, а мать ребенка и биологический отец обращаются в ту же структуру с совместным заявлением о признании отцовства... Это несколько упростит процедуру и ускорит окончательное решение об отцовстве, однако не даст высокой степени на-

¹³ Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР, утв. Минюстом СССР 22.07.1991 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 11 (утратила силу в связи с изданием Приказа Минюста РФ от 19.02.2002 № 52).

¹⁴ Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР, утв. Постановлением Совмина РСФСР от 17.10.1969 № 592 (ред. от 05.06.1984) // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 2. С. 93 (утратила силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 06.07.1998 № 709).

¹⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283 (утратила силу 07.10.1977).

¹⁶ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, утв. законом СССР от 27.06.1968 № 2834-VII (ред. от 05.03.1991) // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27, ст. 241 (утратили силу на территории РФ в связи с принятием СК РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ).

дежности разрешения ситуации и сомнительно с точки зрения надлежащей эффективности охраны интересов ребенка» (18, с. 39). На наш взгляд, поддержка заслуживает первая точка зрения, так как административное преодоление презумпции отцовства отвечает принципу процессуальной экономии, защищает мужчин от несправедливого несения ими родительских обязанностей в отношении неродного ребенка с момента регистрации ребенка до момента оспаривания отцовства, предотвращает длительное негативное общение матери ребенка, ее мужа и биологического отца ребенка в рамках судебного процесса по оспариванию отцовства.

В постсоветское время была произведена попытка вернуть административное преодоление презумпции отцовства. До вступления в силу ФЗ от 15.11.1997 № 140-ФЗ¹⁷ в п. 3 ст. 48 СК РФ имелась возможность опровергнуть презумпцию отцовства бывшего мужа путем подачи совместного заявления матерью ребенка и биологическим отцом [15, с. 117].

Спустя почти двадцать лет Государственным Советом Удмуртской Республики была предпринята повторная попытка вернуть административное преодоление презумпции отцовства в российское семейное законодательство в практически неизменной редакции (то есть по заявлению матери ребенка)¹⁸. Обоснованием предлагаемых изменений выступало то, что «указание в актовых записях о рождении сведений об отце лица, не являющегося таковым, влечет ряд негативных правовых последствий как для ребенка, поскольку родители являются его законными представителями, так и для бывшего супруга матери ребенка, не являющегося биологическим отцом ребенка, в части несения алиментных обязательств»¹⁹. Кроме того, если между мужем (бывшим мужем) и женой отсутствует спор об отцовстве ребенка, то есть если оба не желают указывать отцом ребенка мужа (бывшего мужа) матери, то исключительно судебное обжалование отцовства нарушает принцип процессуальной экономии.

Согласно позиции Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ, проектируемая возможность одностороннего заявления матери о том, что супруг (бывший супруг) отцом ребенка не является, без его согласия, не отвечает принципу равенства прав супругов в семье²⁰. По мне-

¹⁷ Федеральный закон от 15.11.1997 № 140-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в СК РФ» // СЗ РФ. 1997. № 46, ст. 5243.

¹⁸ Проект ФЗ № 27698-7 «О внесении изменений в статью 48 СК РФ и статью 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред., принятая в I чтении 14.04.2017) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁹ Пояснительная записка «К проекту ФЗ «О внесении изменений в статью 48 СК РФ и статью 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния»» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.12.2021).

²⁰ Заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 18.01.2017 № 2.2-1/224 «По проекту ФЗ № 27698-7 «О внесении изменений в статью 48 СК РФ и статью 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния» (I чтение) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.12.2021).

нию Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей принятие законопроекта соответствует интересам ребенка, матери и фактического отца ребенка²¹. Из отзыва Правительства РФ явным образом следует, что оно поддерживает данный законопроект при условии его доработки²². Государственному Совету Удмуртской Республики было предложено исправить указанный недочет и внести отредактированный текст законопроекта для второго чтения в тридцатидневный срок²³. Однако Государственный Совет Удмуртской Республики не сделал этого, вследствие чего через два года законопроект был отклонен²⁴, но не из-за ненужности обществу административного преодоления презумпции отцовства, а в силу человеческого фактора инициаторов законопроекта, которые бросили начатое дело на полпути без уважительных причин.

Таким образом, участники данного законопроектного процесса готовы были сойтись на варианте правовой регламентации административного преодоления презумпции отцовства, существовавшего с 1984 по 1991 год, что свидетельствует об утрате позитивного правового опыта преодоления презумпции отцовства. Многократные попытки возведения в букву закона административного опровержения презумпции отцовства на протяжении многих лет позволяют надеяться, что в будущем позитивный правовой опыт преодоления презумпции отцовства вернется в семейное законодательство.

Ссылки

1. Черкашина М. И. Правовое регулирование оспаривания отцовства и материнства // Вопросы российской юстиции. 2021. С. 363–384.
2. Замаараева З. П., Новоселов В. М. Особенности трансформации института отцовства в советский период // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 53–57.
3. Червяков К. К., Хламов И. Т. Признание и установление отцовства при отсутствии зарегистрированного брака между родителями // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье: тезисы докладов научной конференции, посвященной столетию со дня рождения В. И. Ленина. Саратов, 1969. С. 112–116.

---

²¹ Заключение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 06.04.2017 № 3.6-5/21 «По проекту ФЗ № 27698-7 «О внесении изменений в статью 48 СК РФ и статью 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.12.2021).

²² Официальный отзыв Правительства РФ от 09.03.2017 № 1516п-П12 «На проект ФЗ № 27698-7 «О внесении изменений в статью 48 СК РФ и статью 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.12.2021)

²³ Постановление ГД ФС РФ от 14.04.2017 № 1388-7 ГД «О проекте ФЗ № 27698-7 «О внесении изменений в статью 48 СК РФ и статью 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2479.

²⁴ Постановление ГД ФС РФ от 14.02.2019 № 5713-7 ГД «О проекте ФЗ № 27698-7 «О внесении изменений в статью 48 СК РФ и статью 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 2019. № 7, ч. I, ст. 611.

4. Коллонтай А. М. Советская женщина – полноправная гражданка своей страны, 22 сентября 1946 год // Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 378–383.
5. Соколов Б. В. Коллонтай. Валькирия и блудница революции. М., 2015. 281 с.
6. Коллонтай А. М. Введение к книге «Общество и материнство», 1915 год // Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 160–175.
7. Рясенцев В. А. Семейное право: учебник. М., 1967. 224 с.
8. Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. Томск, 1970. 238 с.
9. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие. М., 2014. 224 с.
10. Фетисова О. В. Соотношение понятий недействительный и несостоявшийся брак // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 10. С. 99–102.
11. Стражевич Ю. Н., Никонова Н. П. Несостоявшиеся браки как самостоятельный институт семейного права // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 50–54.
12. Матвеева Н. А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 39–41.
13. Максимович Л. Б. Шершень Т. В. Презумпция отцовства: законодательство и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 11. С. 90–94.
14. Кулакова А. А., Ломакина А. Н., Павлова Ю. А. Проблемы вынужденного отцовства // Вестник ВЮИ. 2021. № 2. С. 81–83.
15. Мореева С. Н. Презумпция отцовства и способы ее преодоления // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2(182). С. 117–19.
16. Рабец А. М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 20–23.
17. Черепанин Е. Ю. Презумпция отцовства: постановка проблемы // Вопросы науки и образования. 2018. № 13 (25). С. 58–60.
18. Тарусина Н. Н. Отцовство: технологии юридической фиксации // Вестник тверского государственного университета. Серия: право. 2020. № 1. С. 37–47.